

ПОВЕСТВОВАНИЕ

**О
ЗЕМЛЕ
КУЗНЕЩКОЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИТОМСКОЕ»

КЕМЕРОВО

1992

Ярославцев широко открывает двери своей сокровищницы для всех желающих осмотреть коллекции. Мало того. Он сопровождает осмотр коллекций своими простыми, толковыми и всегда интересными объяснениями.

— Вот только стар становлюсь,— жалуется он, улыбаясь.— По горам трудно лазить становится... Но ничего. Еще поработаю.

Местные власти как-то равнодушно относятся к работам тов. Ярославцева, считают его чудачком-оригиналом.

Два часа без малого провел я в музее, осматривая внимательно, к немалому удовольствию тов. Ярославцева, результаты его многолетних трудов.

С тихой гордостью он давал мне объяснения.

— В этой вот руде золото есть, а в этой — платина.... А вот уголь высокого качества. За Кондобой я его нашел.

— Этот вот асбест так себе, а вот этот высокого качества и недалеко отсюда...

— А вот горный хрусталь. Целая гора из него состоит... Вот хризолиты — прямо хоть руками отламывай...

О каждом кусочке минерала у тов. Ярославцева целая история... И где он нашел его, как нашел, показателем каких залежей он является и т. д.

— Ну а теперь поедемте к Достоевскому,— предложил он, когда осмотр музея можно было считать законченным.

В ДОМИКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Одноэтажный, потемневший от времени, продолговатый кряжистый домик, Слегка покосился, но долго еще проживет... Лиственный дом, крепко сработан, по-сибирски.

В этом доме жил Федор Михайлович Достоевский. Сейчас в нем живет внучка петрашевца — Михаила Дмитриевича Дмитриева.

Дмитриев был старый знакомый Достоевского, и когда последний приехал в Кузнецк — предоставил ему комнату в своем доме.

Вскоре Достоевский женился и снял себе квартиру в доме Вагина по Картасской ул., в которой прожил пять лет.

Дом Вагина сгорел, и на его месте теперь цветет

ей-то огород. Дом петрашевца Дмитриева находится на ул. Достоевского под № 23. Раньше улица называлась Большой Береговой.

Наименованием улицы в честь писателя только и отмечено пребывание Достоевского в Кузнецке.

И узнать, что именно в доме Дмитриева жил писатель Достоевский, можно только от таких старожилов, как Ярославцев. Остальных жителей это, по-видимому, не интересует. Охраной памятников старины здесь вообще не интересуются.

Следовало бы, конечно, этот домик купить на средства государства, открыть в нем библиотеку имени писателя и т. п. или, по крайней мере, хоть доску медную прибить к дому с указанием, что здесь жил Достоевский.

Подумать об этом некому!

Не то, что некому, а вернее лень, столь свойственная всему и во всем в жизни Кузнецка, этой поистине захолустной дыре.

БЫТОВОЕ ОТ РЕВОЛЮЦИИ

Маленькая картинка...

Четыре часа дня...

Занятия в учреждениях кончены... На улицах хоть «шаром покати». «Пусто, одинаково сонное село»...

Город после обеда дремлет. Вернее спит...

Вдруг безмятежный покой нарушается необычным для Кузнецка лаем собак.

К слову сказать, собаки здесь чрезвычайно флегматичны и, как их хозяева, предпочитают молча тянуть «жалкий жребий свой»...

И вдруг... Собаки залаяли.

Это неспроста... Обыватель сонно подходит к окну и ошалеваает от изумления и испуга...

Бандиты...

По улице скачет кавалькада чрезвычайно странных всадников, одеты наполовину в тряпье, наполовину в звериные шкуры... Ноги обмотаны соломой... За плечами винтовки, с боку шашки, у поясов кинжалы, ручные гранаты, пистолеты. Так как на улице ни души, бандиты останавливаются у первого попавшегося домика,

кучей энергично стучат в окно.

— Эй. Где тут у вас партия помещается. Показывай.